

"Уф", - Каэль тяжело вздохнул и спешился. Он провел рукой по волосам. От этого запах крови, который едва улегся, снова ударил в нос.

Конюх протянул ему тряпку, чтобы вытереть кровь.

"Сегодня запах крови особенно силен".

"Я столкнулся с ассасинами", - медленно моргнул Каэль. "Отряд преследования приведёт выжившего".

Конюх склонил голову.

"Да, я займусь остальным".

К счастью, тот единственный выживший ассасин очень скоро почувствует на себе, насколько суров холод в подземельях замка Бертран.

"Ах да, Ваше Высочество".

Конюх схватил Каэля за ногу, когда тот собирался зайти в замок. В морщинистых глазах стояли слёзы.

"Ещё у меня есть хорошая новость для Вас, Ваше Высочество".

"Хорошая новость?"

"Здесь неподходящее место, чтобы сразу рассказать".

Конюх утер слёзы и улыбнулся.

"Я приготовил для Вас ванну и лёгкий ужин. Расскажу при ужине".

Интересно, какая это хорошая новость, - размышлял Каэль, направляясь в ванную.

"Судя по тому, как ярко он улыбался, это действительно должно быть что-то хорошее".

Но он не мог догадаться, что именно.

"..."

Каэль остановился. Его видение на мгновение сузилось. В тишине оглушительно забилося сердце.

Он хорошо знал эти симптомы. Это были предвестники проклятья, нестерпимой жажды, которая настигала его.

“Снотворное”.

Каэль прикусил нижнюю губу и зашагал ещё быстрее, чем до этого.

Когда проклятье начинало бушевать, было всего два способа его остановить.

Либо принять побольше снотворного и заснуть до того, как оно разыграется.

Либо запереть себя в подземелье, пока оно не утихнет.

“Я ещё могу подавить его лекарствами”.

Разве Сельма не дала ему запас снотворного на всякий случай? Он разделил его пополам и оставил часть в своей спальне, а часть в кабинете, где проводил больше всего времени.

Сейчас кабинет был ближе, чем спальня.

“Смотри-ка, кровопийца, да?”

“Хе-хе, слышишь? Этот парень!”

“Слушай сюда. Доволен, что сожрал свою мать? Нет же. Твой отец ещё остался, не так ли?”

В памяти всплыли полные злобы голоса, которые он слышал в Жёлтом дворце после смерти матери, когда приехал получать титул.

Как было бы здорово, если бы он и вправду был кровопийцей-монстром.

Тогда ему не пришлось бы терпеть всё это. Достаточно было бы выпить чьей-нибудь крови, чтобы утолить жажду.

Тогда и “того” можно было избежать.

Каэль горько усмехнулся и распахнул дверь кабинета. И застыл на пороге.

“Добрый вечер, Ваше Высочество”.

В кабинете, который должен был быть пустым, кто-то был.

В слабом свете лампы поскрипывали бантики на туфельках.

В этом замке только один человек носил такую обувь - его невеста, принцесса Дафна Блейк, прибывшая сюда вчера.

“Я приказал, чтобы её не выпускали из комнаты”, - подумал он.

Как она оказалась здесь? И откуда знала, что он придёт именно сюда?

Каэль прошёл к краю освещённого круга от лампы. Он остался в тени, а принцесса - в свете.

“Что привело Вас сюда, Ваше Высочество?”.

Дафна, сидевшая в углу на диванчике для одного человека и читавшая синюю книгу, закрыла её.

“Я пришла повидать Вас, Ваше Высочество”.

“Меня?”

“Да, у меня есть кое-что очень важное Вам сказать”.

Не об этом ли она говорила вчера, когда попросила побыть с ним наедине?

Его глаза сузились. “Наверное, она скажет, чтобы я послушно выполнял приказы Императора”.

Она передаст слова Императора, мол, если будешь слушаться, то получишь место наследника.

Честно говоря, что ещё могла сказать простолюдинка-принцесса в её пятнадцать лет?

“И что же Вы хотели мне сказать?”.

Его тон был резким. Он только и желал поскорее выпроводить принцессу.

Но, несмотря на его тон, Дафна ярко улыбнулась.

Блеск, блеск. Почему-то эта улыбка показалась ему ещё более ослепительной, чем минуту назад. Он на мгновение растерялся от её вида.

И в это мгновение прозвучали странные слова:

“Я буду Вас спонсировать”.

Каэль снова удивлённо переспросил, запнувшись:

“Спон...спонсировать?”

Дафна ещё шире улыбнулась:

“Да, спонсировать. Я намерена спонсировать Вас, Ваше Высочество”.

Пока она говорила это, Каэль сжимал губы. Чувствовалось его нетерпение.

Дафна тайком посмеивалась про себя, поигрывая прядью волос.

“Раз он вернулся после охоты на демонов, жажда у него уже началась или обострилась”.

После вида крови Каэль “обязательно” испытывал жажду, можно так сказать.

Поэтому ходили слухи, что “Бертранский принц утоляет жажду кровью”.

“И в оригинале, и в прошлой жизни жажда заставляла его покушаться на одного аристократа”.

Это произошло на важном балу.

Проблема заключалась в том, что Каэль и вправду хотел тогда убить того мужчину.

Хотя тот был известным сторонником Императора, из-за чего это выглядело ещё более подозрительно.

“У него было лицо человека, который не испытывает угрызений совести, убивая”.

Дафна видела это своими глазами. Каэля с бесстрастным лицом, душащего того мужчину. Тот

благородный человек выжил лишь благодаря вмешательству рыцарей, которые вовремя оттащили Каэля.

После этого слух стал правдой.

Хотя на самом деле Каэль испытывал лишь жажду, которую не мог утолить даже кровью.

Значит, сейчас Каэль был взволнованным, нервным и явно испытывал недостаток в чём-то.

Именно поэтому Дафна специально дожидалась его здесь сейчас. Она остановила Каэля, пообещав спонсирование.

Это должно было подействовать особенно сильно в его состоянии.

И действительно:

“Сила... сдержат проклятье”.

Как только она произнесла эти слова, настороженность мгновенно исчезла из его серебристых глаз.

Почувствовалось, что напряжённое тело расслабилось.

Хотя сомнения ещё оставались, но после того, как он услышит о Жегмоне, они тоже исчезнут.

“Нравится?”

Она думала, что теперь всё в порядке, но...

“Он плачет?”

Дафна моргнула. Ей не показалось.

Каэль и впрямь плакал.

Причём так, как обычно плачут мальчишки его возраста, не желая этого показывать.

Увидев это новое для неё лицо, которого не было ни в оригинале, ни в прошлой жизни, она на миг стушеввалась.

Вдобавок, эта внешность в сочетании со слезами усиливала эффект...

К счастью, Каэль отступил на шаг назад, утирая лицо. Его слёзы скрыла шершавая ладонь. Благодаря этому она пришла в себя.

“Сейчас не время”. Очнись!

Дафна болезненно прикусила губу.

“Я хочу, чтобы Вы, не страдая от боли, дожили до совершеннолетия”.

И ещё:

“И встали над трупами всех этих принцев”.

“...Убить всех принцев?”

Ответ задержался.

“Точнее, я помогу Вам занять трон”.

После этих слов Дафны рука Каэля, закрывавшая его лицо, опустилась.

В серебристых глазах застыл ужас.

“Это мятеж”.

Рука Дафны, которую он крепко сжимал, освободилась.

Каэль, отступив на шаг назад, прикусил губу.

“Он размышляет, ловушка это или нет”.

Взрослый Каэль всегда был бесстрастным, поэтому трудно было понять его истинные мысли.

А сейчас, может из-за юного возраста, чувства Каэля ясно читались на лице.

“Забудем то, что я сказала”.

Потирая занемевшую, видимо, ладонь, Каэль несколько раз сжимал и разжимал кулак.

Нельзя было так просто его отпустить, ведь он уже почти попался.

“Ведь Вы и так уже готовитесь к борьбе за престол, не так ли? Уже одного того, что Вы к этому готовитесь, достаточно, чтобы Император посчитал это мятежом”.

“...А откуда вы это знаете?”

“Это секрет”.

Похоже, этого я не смогу рассказать ему никогда.

Подозрение в глазах Каэля стало ещё глубже.

Глядя на него, Дафна медленно прошла по кабинету.

“Не стоит так настороженно относиться ко мне, Ваше Высочество. В конце-то концов, я ненавижу Императора и принцев не меньше вашего”.

Яркая улыбка, игравшая на её губах ещё минуту назад, исчезла.

“Настолько, что хочу их убить”.

Предавший её Аллен был ненавистен.

Так же ненавистен ей был и Император, ведь он и стал причиной всего этого.

Не забыть и этого подонка Клэра, который столкнул её в ледяное озеро и издевался над ней.

“Что Вы станете делать, если я не приму ваше предложение?”

“Я уйду”, - Дафна тут же ответила.

“И появлюсь снова как ваш новый враг”.

Она не могла отрицать, что Каэль идеально подходит ей как орудие мести.

Но он был не единственным кандидатом.

“Здесь рукояткой меча владею я”.

И Каэль это тоже понимал.

“Имеете ли вы право говорить мне это сейчас?”

Каэль остановился в шаге от Дафны.

“Я могу убить вас прямо сейчас”.

Будто столкнулась с голодным зверем в дикой природе. Пробежал неприятный холодок.

Как будто серебристые глаза блеснули на миг.

“Нет”.

Честно говоря, было жутковато.

Сколько он уже убил своими руками и сколько убьёт ещё?

Но Дафна всё равно смогла, глядя на Каэля снизу вверх, улыбнуться.

“Вы не можете ни убить, ни ранить меня, Ваше Высочество”.

Каэль дёрнул уголками глаз, будто его укололи.

“И, как бы Вы ни были насторожены, Вы примете моё предложение”.

Потому что:

“Я - Ваша единственная надежда”.

Видишь.

Он не уклоняется от моего прикосновения.

Когда она слегка подпитала его силой, он, довольный, тихонько вздохнул.

“Когда приедет Флора, ситуация изменится, но пока этого нет”.

До приезда Флоры она была для Каэля единственным противоядием.

К тому же, она пообещала развитие его земель.

“Каэль не сможет отказаться от меня”.

Дафна пристально смотрела ему в лицо.

“Дать время все обдумать?”

Дафна заговорила первой.

Это было не просто предложение времени на размышление.

Пусть думает, думает и думает.

Спотыкается, застревает, спотыкается снова.

И так кружится и кружится, пока не поймёт, что единственный ответ – это она сама.

И тогда уголок губ Каэля приподнялся.

“Едва ли в этом есть необходимость”.

В следующее мгновение серебристые глаза оказались совсем близко.

Дафна, ошарашенная, застыла.

“Я принимаю ваше предложение спонсирования, Ваше Высочество, как вы и сказали сами”.

Между слегка приоткрытыми губами мелькнули как будто более острые, чем обычно, зубы.

“Поскольку я не в том положении, чтобы отказываться”.

Она не могла отступить здесь.

Дафна улыбнулась, глядя в устремленные на неё глаза, готовые её проглотить.

“Хорошо, что вы быстро ответили”.

И потом, будто ничего и не произошло, поднялась.

Его взгляд упрямо следовал за ней, хотя она прошла всего несколько шагов.

“Тогда я пойду спать. На самом деле я устала”.

“Однако, Ваше Высочество”.

На этот раз Каэль остановил собиравшуюся уходить Дафну.

Когда она потянулась открыть тяжёлую дверь кабинета, Дафна обернулась.

“А что Вы собираетесь делать, когда я займу трон?”

“Я уйду”.

Это был ответ без колебаний.

“Уйду и буду жить своей жизнью”.

Она решила это ещё с тех пор, как была с Алленом.

Она была простым человеком, далёким от политики, знающим будущее только благодаря оригинальному роману.

“Поэтому вам не о чем беспокоиться насчёт внутренних дел или проблемы императрицы. Когда придёт время, я разведусь с Вами аккуратно”.

Дафна смотрела прямо на Каэля и продолжала:

“Если у вас есть та, которую вы любите, тогда и возведите её в императрицы”.

Хотя ни в оригинале, ни в прошлой жизни не упоминалось о женщине, которую Каэль любит, но вдруг.

При словах Дафны Каэль нахмурился.

“Тогда увидимся завтра за обедом, Ваше Высочество”.

Дафна улыбаясь покинула кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/64154/3464993>